

Гу Яньшу приснился сон.

Ему снилось, что в подростковом возрасте он слишком много занимался танцами, что у него разболелась нога, и он хотел попросить отпуск, чтобы передохнуть. Но эта стерва Шэнь Цзюэ воспользовалась своим положением капитана и заставила его называть себя старшим братом, иначе не дала бы ему отпуск.

Как же это раздражало.

Но наконец-то он назвал его?

Он сделал это не так, как помнил.

У него все еще оставались силы.

Подумав об этом, он перевернулся и собрался еще немного поспать.

Но после того как он перевернулся, солнечный свет сквозь полуопущенные веки создал вокруг сетчатки мутный ореол, напомнив ему, что на улице было утро.

Утренний свет зимой на севере всегда приходит неторопливо, поэтому сейчас не должно быть рано.

Гу Яньшу протянул руки к тумбочке, нехотя взял трубку и поднял веки.

Конечно, уже десять утра.

А Шэнь Юэ в комнате не было.

Гуй Аньшу перестал отсыпаться, встал и умылся. Одевшись, он спустился вниз, Шэнь Юэ уже лениво сидела на диване в гостиной в одежде, которую он ей одолжил. одолжил.

Надо сказать, что тело Шэнь Юэ буквально напоминало вешалку. Пальто длиной до щиколоток и с широкими плечами легко бы привёл к тому, что люди стали бы казаться коротышками, но сейчас оно демонстрировало красоту его тела, а вместе с небрежно завязанным на голове узлом небрежно завязанным на голове, позволяло ему демонстрировать нечто вроде досуга модных блокбастеров, когда когда он просто сидел.

Почему такой хороший профиль оказался на теле этого ублюдка.

С сожалением подумав об этом, он стянул тапочки и направился в гостиную.

Когда он проходил мимо телевизора, то чуть не столкнулся с Сюй Фанфанг, которая извивалась, как клубок шпагата.

Сюй Фанфанг улыбнулась ему, закинув ногу на ногу: "Доброе утро, Шу".

"Доброе утро".

"Учитель Шэн и Ся записали эстрадное шоу и ушли. Завтрак на кухне, можешь идти и есть".

"Хорошо".

Гу Яньшу только сделал два шага в сторону кухни, как встретил Се Шуана, который выходил из кухни с сэндвичем. Се Шуан, увидев его, спросила: "Э, Шу, почему ты только что встал? Разве ты не должен идти на репетицию?"

Се Шуан была дебютной певицей "Сильнейшей сцены". Она слышала, что директор сказал, что он сегодня выйдет на сцену, но не знала, что произошло потом.

Поэтому он легкомысленно ответил: "Я не пойду из-за внезапно возникших проблем".

"А, понятно". В фэндоме развлечений было слишком много странных и непонятных вещей, поэтому Се Шуан не стала задавать лишних вопросов, а просто ярко улыбнулась: "Тогда ты можешь сегодня поработать, чтобы заработать денег, иначе ты даже не сможешь позволить себе еду".

Затем она указала на сэндвич на столе кухонного острова: "Даже этот сэндвич - все еще тот, который господин Шэнь украл для вас изо рта Ся".

Сюй Фанфангу тоже стало смешно, когда он услышал это: "Да, господин Шэнь сказал, что Ся всего лишь метр семь с половиной, но на самом деле в нем сто тридцать килограммов, так что если он больше не будет контролировать вес, его нельзя будет назвать идиотом". Ся так испугался, услышав это, что утром выпил чашку простой воды".

Гу Яньшу слегка приподнял веки и повернулся к Шэню: "Этому мальчику всего семнадцать. Он еще растет".

Шэнь Цзюэ безвольно откинулся на спинку дивана, опустился на пол, чтобы возиться с телефоном, и небрежно сказал: "Я для его же блага, если он не будет уделять внимание управлению телом, то сможет пойти только по пути гармоничной звезды. И еще, если у меня будет достаточно денег, зачем мне ходить за едой с ребенком?"

Гу Яньшу замолчал.

Он забыл, что у них нет денег.

Цао Дань воспользовался случаем и достал динамик: "В таком случае, может, вы хотите узнать, как работать, чтобы заработать деньги? Сегодня есть специальные предложения о высокооплачиваемой работе. Вам будут платить в зависимости от того, сколько вы будете работать. Больше труда - больше денег. Возможность, которую нельзя упустить".

Это очень заманчиво.

Ведь если он не сможет сегодня оплатить счет за отопление, то ему снова придется спать в одной постели с Шэнь Дин, а это было куда страшнее, чем отсутствие возможности поесть.

Поэтому Гу Яньшу не стал медлить: "Что за работа".

Цао Дань: "В кукольной одежде ходить на станцию метро и раздавать листовки. 10 центов за экземпляр".

Тогда двух тысяч экземпляров было достаточно.

Гу Яньшу кивнул: "Хорошо".

Шэнь Цзюэ поднял голову и посмотрел на него: "Видишь этот кукольный костюм? Он большой, толстый и тяжелый, ты сможешь его выдержать?"

Гу Яньшу вспомнил, как прошлой ночью он заворачивался в детеныша шелкопряда, а во сне Шэнь заставлял его называть Шэня братом, и расстроился и разозлился.

Он холодно сказал: "Это тоже лучше, чем не спать спокойно ночью".

"Плохо спала?" Шэнь Цзюэ слегка приподнял брови, полуприщурился: "Ты имеешь в виду, что прошлой ночью тебе было неудобно спать со мной?"

"Ммм, неудобно".

Его лицо было жестким и невозмутимым, как будто постельничий, проспавший десять часов на одном дыхании, не был самим Гу Яньшу.

Если бы не славная история с пятью подряд "дидиди" на детекторе лжи в прошлом, Шэнь Цзюэ, наверное, поверил бы в это.

Но он не хотел его ломать, поэтому лишь легкомысленно усмехнулся: "Ладно, говоришь,

неудобно, значит, неудобно, я буду стараться, постараюсь, чтобы в ближайшие дни ты спал комфортно".

Бах!

Как только слова закончились, раздался звук падения тяжелого предмета на землю.

Собравшиеся наклонили головы, чтобы посмотреть, Сюй Фанфанг с трудом поднялся с коврика для йоги: "Ничего, вы продолжайте, продолжайте".

Однако в глубине души она холодно вздохнула.

О, Боже, что за черт? Спать со мной? Неудобно? Стараться изо всех сил? Что за странные слова они говорят?

Нет, нет, нет, я не могу подменять работу своими личными увлечениями, не могу смотреть на людей в порнографических очках и не могу больше быть противным.

Сюй Фан Фан энергично тряхнул головой и вернулся к нормальным мыслям: "Я тоже присоединился к раздаче листовок, сегодня у сестры Се будет конкурс, так что я хочу купить ей букет цветов".

Цао Дань кивнул головой и посмотрел на Шен Дека: "А как насчет господина Шена?"

Шэнь Цзюэ лениво поднял ноги: "Твоя кукольная одежда может набить мне эти две длинные ноги?"

Так ты так гордишься тем, что у тебя длинные ноги?

Было доказано, что костюм талисмана подходит только Гу Яньшу ростом 1,8 м, но не Шэнь Цзюэ, рост которого приближался к 1,9 м.

Поэтому Шэнь Цзюэ пришлось надеть бейсболку, чтобы скрыть волосы, и большую маску, закрывающую большую часть лица, и отправиться на работу в цветочный магазин рядом с вокзалом.

Гу Яньшу холодно смотрел на одетого Шэнь Цзюэ, ему казалось, что он уже где-то это видел.

Не успел он присмотреться, как Шэнь Цзюэ взял головной убор Пикачу и накрыл его: "Это гораздо симпатичнее, чем то, как ты выглядишь в первый раз".

Это ты милый, вся твоя семья милая.

Гу Яньшу равнодушно отвернулся, не желая смотреть на Шэнь Цзюэ.

Однако безразличный поворот, как ему показалось, предстал перед Шэнь Цзюэ в виде разъяренного пикачу, медленно раскрывающего свои круглые ягодицы.

Это было чертовски мило.

Он вовсе не был отталкивающим.

Шэнь Цзюэ сдержал смех.

Сюй Фанфанг, который был рядом с ними, все еще был взволнован. "Почему этот костюм талисмана так трудно носить?"

Гу Яньшу использовал щель, спрятанную под ртом Пикачу, чтобы найти ее, а затем сделал несколько шагов к ней: "Сделай вот так, затем протяни руку вот сюда.

Ослабь шею, иначе получишь травму, когда наденешь головной убор".

Когда Гу Яньшу говорил с девушками, его голос был все еще очень легким, но в нем чувствовалась отстраненная мягкость, которую которую не так-то просто заметить, и она успокаивала слушательницу.

Сюй Фанфан последовала его указаниям и наконец надела костюм.

Она глубоко вздохнула: "Он такой тяжелый и клаустрофобный".

"Просто привыкай к нему потихоньку. Пока еще ничего страшного, ведь сейчас зима. Летом будет тяжелее. летом".

"Это правда, по крайней мере, я не замерзну. Но, Сяо Шу, почему ты, кажется, умеешь носить его?"

"Я уже носила его раньше", - легкомысленно ответила Гу Яньшу.

Сюй Фанфан предположила, что Гу Яньшу, вероятно, надевала его на другие эстрадные шоу, поэтому не стала придавать этому большого значения. Затем она повернулась и взяла у директора флаеры.

Талисман был выполнен очень тонко, внешняя отделка была изысканной, а возле носа имелась щель, благодаря которой было удобно дышать и говорить. Перчатки также были довольно мягкими, так что их обладатель мог делать хотя бы простые движения руками.

После того как команде удалось спрятать микрофоны, они вывели двух коротконогих толстяков за дверь. Шэнь Цзюэ, напротив, неторопливо вышагивал на своих длинных ногах, беззастенчиво любуясь пухлой попкой Пикачу.

Возможно, дело было в том, что талисман был слишком пухлым, поэтому ходьба казалась несколько утомительной. К счастью, железнодорожная станция находилась недалеко от виллы, так что через некоторое время им удалось добраться до вокзала.

Шэнь Цзюэ отправился к флористу, а Гу Яньшу и Сюй Фанфан остались на вокзальной площади и стали раздавать рекламные листовки.

Следящие за ними PD [1] и VJ взяли с собой маленькие камеры и незаметно спрятались в толпе.

Зимой в костюме талисмана было не слишком тепло, но и не слишком удобно. Все их тела были зажаты в костюме, зрение было сужено, дышать было нечем, а от тяжелого головного убора болела шея.

Прохожие либо торопливо проходили мимо, либо были заняты разговорами, поэтому мало кто хотел брать листовки.

К полудню они раздали всего триста листовок. Это означало, что они заработали менее сорока долларов. Сюй Фанфан уже чувствовала некоторую одышку, а ее желудок громко урчал.

Обидевшись, она присела на обочину, надеясь немного отдохнуть.

Только она села, как откуда-то сзади зазвучала песня "Отражения луны в Эрцюане". Вероятно, она звучала из некачественного динамика; к заунывным звукам эрху примешивалось потрескивание электрических токов, отчего песня звучала еще более пустынно.

В сердце Сюй Фанфанг нарастало отчаяние: она чувствовала, что дальше так продолжаться не может. Она обернулась, намереваясь обсудить с Гу Яньшу свои дальнейшие действия.

И тут увидела круглого Пикачу, который бродил вокруг бродяги.

Бродяга стоял на коленях на земле. Рядом с ним стояла звуковая система, а в руке он держал микрофон. Перед ним лежал лист бумаги, на котором было написано следующее: "Собираю средства на билет в родной город. Не хватает 99. Прошу добрых самаритян помочь". Рядом с бумагой стояла миска, а в ней - несколько рассыпанных монет.

Пикачу устался на несколько монет.

Бездомный осторожно пододвинул к себе миску.

Пикачу последовал за миской и тоже сделал небольшой шаг вперед.

Бездомный: "....."

Пикачу: "....."

Сюй Фанфанг: "....."

Неужели Гу Яньшу так сильно мучил голод, что он решил ограбить бездомного?!

Сюй Фанфан поспешно выпрямила свои короткие ноги медведя Кумамото и подбежала к нему, а затем тихонько прошептала: "Сяошу, не нужно опускаться до такого!"

Не нужно опускаться до чего?

Пикачу медленно повернулся и наклонил голову, два красных пятнышка на лице выдавали его недоумение и выглядели чрезвычайно очаровательно.

Сюй Фанфан была ошеломлена этим милым зрелищем, но логика вернулась к ней: "Грабеж - это противозаконно!"

Пикачу медленно повернул голову назад, затем протянул свою толстую руку и, указав на звуковую систему, сказал бездомному: "Могу я одолжить это? Я заплачу за нее".

Бездомный: "?"

"Я наблюдал за вами. Вы получаете около двадцати долларов в час. Я собираюсь дать вам тридцать, можете ли вы сдать мне это на час?"

Бездомный посчитал на пальцах: три больше двух, сделка того стоит!

Однако... неужели эти люди глупы? Почему они так охотно дают ему деньги?

Бездомный не сводил глаз с этой желтой электрической мыши, стоявшей перед ним.

Однако Шэнь Сюнюань уже отреагировал: "Сяошу, ты что, решил подработать?"

Пикачу покачал гигантской головой и кивнул, его два ушка мило подрагивали.

Сюй Фанфан сразу же понял, что он делает.

Ранее съемочная группа заявила, что они могут зарабатывать деньги, если не будут использовать свои личности как знаменитостей. Теперь, когда они были в костюмах талисманов, их уже нельзя было считать знаменитостями, а значит, заработанные деньги принадлежали им.

Таким образом, благодаря певческому мастерству Гу Яньшу и ее милой игре, они заработают больше денег, чем раздавая флаеры.

Медвежонок Кумамото и Пикачу пришли к консенсусу, договорившись о деловом сотрудничестве в рамках межкультурного взаимодействия самых милых существ моз.

Сюй Фанфан быстро достала из кармана оставшиеся тридцать долларов и протянула их бездомному: "Брат, ты можешь нам помочь? Пожалуйста?"

Она произнесла это своим голосом лоли, убивающим мужчин.

Бездомный тут же упал.

Пикачу и медвежонок Кумамото потратили большую сумму денег и успешно купили микрофон и звуковую систему.

Со всех сторон микрофон и колонки были ужасного качества, но это было лучше, чем совсем без них. Кроме того, в звуковой системе были мелодии нескольких песен, так что это было лучше, чем петь без музыки.

Сгрудившись вместе, две гигантские головы долго изучали систему и наконец поняли, как ею пользоваться.

Двумя руками Пикачу с большим трудом удалось поднести микрофон ко рту. К счастью, этого оказалось достаточно, чтобы звук вышел наружу.

После того как медведица Кумамото закончила изображать милашку и заявлять о своих намерениях, собрав группу зрителей, она подошла к системе выбора песен и почесала голову: "Пикачу, здесь довольно старые песни, ты умеешь их петь?"

Пикачу кивнул: "Наверное, я знаю их все".

Медвежонок Кумамото был доволен. "Тогда я просто случайно выберу песню".

"Хорошо."

Если это не были непопулярные инди-песни, он бы их услышал. Более того, музыка, которая должна была звучать на улицах, наверняка была знакома людям.

Однако, когда зазвучал аккомпанемент, Гу Яньшу на мгновение остолбенел.

Почему это должна была быть именно эта песня?

Однако его удивление было едва заметным - он тут же начал петь низким и неторопливым голосом.

"На берегу маленькой речки у поля расцвел куст подснежника. Есть юноша, которого я очень люблю, но я не могу ему признаться, не могу сказать все слова, которые есть в моем сердце..."
[2]

Чистый и четкий голос был похож на снег, падающий на пустынную гору. Голос был простым, но он пробивался сквозь шумную толпу, проникая в сердца прохожих.

Несколько человек тут же подняли глаза.

Шэнь Цзюэ, которому в цветочном магазине было нечего делать, и он просто возился с розами, тоже посмотрел на стеллажи с живыми цветами.

Среди толпы он увидел пикачу с милой улыбкой, которая никогда не исчезает, поющего грустную песню.

Шэнь Цзюэ вспомнил, как впервые услышал эту песню в исполнении Гу Яньшу. Учитель вокала сказал, что его мысли слишком чисты, поэтому он не может передать эмоции в песне. Когда же он в последний раз слышал, как Гу Яньшу поет ту же песню, учитель вокала сказал, что его печаль слишком сильна, поэтому он не может передать сдержанность в песне.

Если бы учитель вокала услышал это сейчас, Шэнь Цзюэ почувствовал, что он наверняка сказал бы, что песня хорошо сбалансирована.

Ведь в этом мире было много вещей, которые можно было понять только спустя долгое время. Стоило ли это понимания той цены, которую пришлось заплатить, мог знать только сам певец.

Песня закончилась, и на площади воцарилась невероятная тишина.

Пока Пикачу не сделал медленный поклон, а затем раздались горячие аплодисменты.

Сюй Фанфан вышла из оцепенения, взяла маленькую чашу и направилась к толпе, произнося благоприятные слова.

Женщина, стоявшая во главе толпы, была уже довольно стара, но в ее светлых волосах и голубых глазах все еще можно было разглядеть некое подобие молодости. Ее руки дрожали, когда она достала кошелек и вытащила из него записку. На китайском языке с легким акцентом она сказала: "Вы очень хорошо спели. Знаете ли вы, как спеть это по-русски?"

Платное посвящение. Какая привлекательная сделка.

Это было бы приемлемо, если бы просили спеть на английском. А если бы попросили спеть по-русски, разве это не усложнило бы ему задачу?

Сюй Фанфанг почти видела, как серебряные слитки пролетают мимо ее глаз, и чувствовала себя крайне печально. Но тут она услышала сзади себя чистый и мягкий голос: "Вы из России?"

Старушка кивнула: "Да. Мой возлюбленный часто пел мне эту песню в прошлом".

Для человека ее возраста слова "в прошлом" уже таили в себе бесчисленные разлуки с жизнью и смертью.

Гу Яньшу сквозь щель в головном уборе увидел тоску и одиночество старушки и сказал низким и мягким голосом: "Я умею, но, наверное, не смогу спеть ее так же хорошо, как ваш любовник".

После этих слов снова зазвучала знакомая мелодия.

На этот раз не было плохого качества аккомпанемента. Уникальный и чистый голос звучал еще чище и нежнее, легкая печаль мирно проникала в каждую частичку воздуха, нежная и в то же время властная.

Даже если это был совершенно чужой язык, люди, казалось, все равно понимали песню.

Все были погружены в нее.

Наконец песня снова закончилась.

Глаза старушки, казалось, слезились, но в уголках губ появилась изящная улыбка: "Вы очень хорошо спели. Я вспомнила о своем возлюбленном и родном городе".

Гу Яньшу не обращал внимания на то, насколько неуклюжим и тяжелым был наряд талисмана, он поклонился старушке: "Надеюсь, когда-нибудь ты все же встретишь того, кого хочешь".

Старушка кивнула: "Обязательно. И ты тоже, так что, пожалуйста, не грусти".

Гу Яньшу замерла, а потом ответила: "Да".

Старушка не стала долго задерживаться и, пошатываясь, ушла.

После этого остальные зрители быстро последовали ее примеру. Количество посвящений росло. Некоторые платили по пять долларов, десять долларов, двадцать долларов. Гу Яньшу не обращал внимания на сумму, которую платили, и пел все песни.

Несмотря на отсутствие аккомпанемента, его собственный голос был сильным и звонким. На открытом воздухе его характерный прохладный тон звучал еще более необычно.

Было много людей, которые занимались баскетболом.

Еще больше было тех, кто умел хорошо петь.

Но мало кто умел петь так хорошо и обладал таким обширным знанием песен.

Милая внешность Пикачу, но проникновенный и чистый голос - такой разительный контраст вызывал еще больший интерес у толпы.

Людей становилось все больше, многие снимали происходящее на свои телефоны и выкладывали во все социальные сети.

Деньги в чаше Сюй Фанфана также были почти переполнены.

Однако, как только толпа увеличилась, возникли и проблемы.

Когда Сюй Фанфан взяла чашу и снова пошла вперед, она услышала, как несколько девушек, сгрудившись вместе, шепчут: "Это похоже на Гу Яньшу".

Сюй Фанфан сразу же замахала руками: "Нет, не похоже".

Одна девушка с сомнением сказала: "Да. У Гу Яньшу такой особенный голос, я впервые слышу кого-то, кто звучит так похоже".

Сюй Фанфан настаивал: "Дело в микрофоне. Вживую он так не звучит".

Юные леди засомневались: "Неужели бывают микрофоны такого хорошего качества? Кроме того, ваш голос кажется мне знакомым".

Сюй Фанфан притворился невеждой: "Хорошее качество? Знакомый?"

"Знакомый... О! Посмотрите туда! Разве это не камера?"

Сюй Фанфанг с трудом ответил: "Это не камера..."

"А-а-а!!! Это, должно быть, Гу Яньшу!!! Сестры, идемте!!!"

Сюй Фанфан отказался спасать ситуацию.

Они больше не могли скрывать это!

Она тут же развернулась и закричала: "Гу Яньшу! Беги! Тебя узнали!"

Гу Яньшу все еще был в костюме талисмана и сосредоточен на своих песнях, как вдруг услышал этот крик. Он словно вернулся к сцене безумной погони фанатов за ним. Инстинктивно он развернулся и побежал, пытаясь продемонстрировать атлетизм, который он обычно скрывал от фанатов и СМИ.

Однако он забыл, что сейчас он уже не тот человек с длинными конечностями.

Огромный головной убор закрывал ему обзор, короткие ноги Пикачу ограничивали его шаги, а его природное чувство плохого направления приводило к тому, что он врезался во многие предметы, когда разворачивался. Даже если ему казалось, что он лихо бежит, он не мог изменить того факта, что выглядел как пара коротких ног, которые бегут прямо вперед и сбивают предметы.

Увидев, что его вот-вот схватят фанаты, Пикачу неожиданно крепко схватили за корявые руки, а возле его ушей послышалось глубокое хихиканье.

"Глупый, ты пошел не туда. Сюда."

[1] Follow PDs - продюсеры-режиссеры, которые следуют за знаменитостями для съемок в эстрадных шоу, но обычно снимают тайно, или за спиной знаменитостей.

[2] Песня является китайской версией русской песни под названием "Подснежник цветет".
<https://www.youtube.com/watch?v=NXlN0vdo6QU>

<http://erolate.com/book/4161/121316>